

Средняя школа Сун Джин славилась своим большим школьным двором и пустырем. Удивительно, что у этой школы был большой пустырь, покрытый серым бетоном, намного больше, чем искусственно вымощенный школьный двор. Участок окружали высокие стены, которые пригодились в групповых боях.

Когда люди спрашивали студентов о причине существования пустыря, некоторые дети отвечали: «Ну, может быть, президент совета директоров сделал это для них, чтобы могли устраивать групповую драку?» утверждение президента совета директоров как приверженца групповых боев. Другие дети говорили: «у школы нет конкретных планов. Они могли просто купить собственность и грубо построили здания, утверждая, что основатель понятия не имел зачем и как.

По какой-то причине пустырь средней школы Сун Джин приобрел известность как групповой аттракцион драк. Те, кто шел через стоянку с героическим выражением на лицах по мере того, как сгущались сумерки, действительно готовились к бою.

Три тени вытянулись над палящим солнцем. У Сан шел посередине с озорным видом, а рядом его правая рука и левая рука, Хван Хэ и Су Джин Ун.

Дети, выходявшие из школы, смотрели на них со страхом и восхищением. Однако У Сан был поглощен своим телефонным звонком. Если быть точным, он бросил на телефон, по которому разговаривал, прекрасный взгляд. Пока продолжался звонок, на лицах Хван Хэ и Су Джин Уна появилось выражение раздражения.

— Да, Джуин. Не беспокойся. Братан с тобой и все уладит за тебя~

Как только парень сделал глупое ударение в конце предложения, он получил некоторую реакцию с обеих сторон.

Хван Хэ, прикрыв рот рукой, сказал: — Фу, д*рьмо!

— Фу! — Су Джин Уна чуть не вырвало от отвращения. Оба выглядели бледными, они подумали, что могут умереть перед боем, из-за растроченных сил на тошноту. Оказалось, что в реальной жизни все не так уж и иначе.

Если это было возможно, Су Джин Ун хотел избить У Сана как можно сильнее и повесить его на крыше. Когда он попытался восстановить свои силы, тупо глядя на У Сан, его взгляд переместился на что-то, что У Сан обнимал.

— Чувак, перестань болтать по телефону. По-моему, я прошу тебя уже раз пятидесятый. Эй, ты меня слушаешь?

— Да, Джуин. О, конечно, я твой брат номер один. Эй, кто лучший, я или Ринара? — У Сан

опять говорил по телефону какую-то чушь.

«Неужели мои слова настолько бесполезны?» — в гневе причитал Су Джин Ун.

— Черт! Ты слушаешь, когда кто-то говорит? Неужели У Джуин — единственный человек в твоих глазах, а мы все — просто куски д*рьма?

— Что?

У Сан наконец оторвал взгляд от телефона и медленно посмотрел на него.

Су Джин Ун протянул руку, чтобы схватить метлу, которую У Сан держал в руках некоторое время назад. Из-за этого У Сан вскрикнул от удивления.

— Да что с тобой такое? Почему ты трогаешь мою метлу?

— Разве это не кустарниковый клевер? Огромный веник, что бабульки используют в сельской местности, чтобы подметать двор.

Су Джин Ун был прав. Метла, которую У Сан держал в руках, была такой большой, что достигала более 150 сантиметров в длину. Объем также выглядел потрясающе.

«Откуда у него эта страшная метла и зачем он принес её сюда?»

Несмотря на недоумение Су Джин Уна и Хван Хэ, У Сан похлопал по своей метле, как будто она казалась ему красивой. Затем он ответил, яркой улыбнувшись, получив комплименты за восхитительный вид.

— Разве моя метла не великолепна?

— Черт возьми, я пойму, если ты будешь носить зонтик, как и следует из твоего имени, но что с метлой? Ты хочешь сменить свое имя на У Брум?

П/П: Broom — Метла

— Это была шутка? Ты хочешь, чтобы тебя избили из-за этого?

Когда У Сан с улыбкой поднял метлу, Хван Хэ отступил назад, как будто почувствовал опасность.

Глядя на них, Су Джин Ун коротко вздохнул и обратился к У Сану:

— Ладно, допустим, я понимаю тот факт, что ты принес сюда метлу, но... это же групповой бой. Не мог бы ты оставить её где-нибудь?

— Нет.

— Ты, сумасшедший убл*док! Это унижительно, так что убери эту штуку! — Как будто он почувствовал себя неподлежащей обслуживанию игрушкой У Сана, Хван Хэ наконец повысил голос. У нахмурил свои светло-карие глаза, затем повернул голову и увидел Су Джин Уна, крепко держащего метлу в руках.

Су Джин Ун отрицательно покачал головой. У Сан надул губы и ответил.

— Нет, не могу, завтра я участвую в игре в квиддич.

«...»

«...»

Холодный ветер, подувший откуда-то, растрепал их волосы.

Су Джин Ун и Хван Хэ широко раскрыли рты от ошеломления. «Что этот сумасшедший м*дак сказал прямо сейчас?» «Понятия не имею, чувак». — Они обменивались взглядами, беседуя друг с другом, и оба испустили вздох. «Да, У Сан определенно заслужил свою славу придурка».

Через мгновение Су Джин Ун сказал: — Пойди привези ему тележку для покупок. Пусть он прокатится до удара на платформе 9¾.

Хван Хэ вставил слово помощи: — Да, постарайся разогнаться так быстро, как сможешь.

— Вера в прохождение через платформу — это ключ.

Слушая дружескую беседу Су Джин Ун и Хван Хэ, лицо У Сана стало апатичным, и он бросил метлу на землю. Парень не был одержим самой метлой, он наслаждался реакцией Су Джин Ун и Хван Хэ.

Глядя на метлу, брошенную на землю, У Сан пробормотал: — С*кин сын... не принимает мою шутку.

«Как ты думаешь, твоя шутка приемлема?» — Когда Су Джин Ун и Хван Хэ попытались задать

этот вопрос, кто-то по телефону расхохотался. Неудивительно, ещё минуту назад именно У Джуин вел с У Саном дурацкий разговор.

Су Джин Ун почесал щеку. Ему не нравилось, когда У Джуин вечно говорил по телефону с У Саном, но, как ни странно, слушать его смех никогда не раздражало.

Ему даже казалось, что иметь такого младшего брата, как Джуин, не так уж и плохо. Просто слушая его голос, Су Джин Ун приободрился, оказалось у У Джуина был большой талант. Он мог понять причину, по которой У Сан любил своего брата.

Джуин вскоре перестал смеяться. Он продолжал говорить, но с трудом подавил смех, который то и дело срывался с его губ.

— Брат, я хочу быть этой, совой. Я хочу быть совой.

Лицо У Сана мгновенно просветлело. Он крепко сжал трубку.

— Но почему?

— Чтобы пойти с тобой в школу.

— О, мой милый маленький брат.

Хван Хэ, который слушал их продолжающийся разговор, медленно раскрыл рот. Он заговорил пресыщенным тоном.

— Тогда я буду лордом Волдеморт.

— Что с тобой? — спросил У Сан с неловким видом, чтобы показать, как ему неприятно, что Хван Хэ вмешивается в их разговор.

Хван Хэ небрежно ответил: — Это он хочет убить главного героя, верно? А я хочу убить тебя.

«...»

— Лови несколько анадаба-кадабра! — Хван Хэ галантно бросил свое последнее замечание в адрес У Сана, который потерял дар речи. Су Джин Ун подумал: «Хотя Хван Хэ говорит отрывисто, он был не так плох... возможно, У Сан слишком сильно его разозлил...»

Пока Су Джин Ун кивал своим мыслям в голове, он увидел вдалеке группу людей, идущих через пустырь.

Из-за высокой стены и горящим закатом, тени, приближающиеся к этой стороне, растянулись, как в кошмаре.

Группа состояла по меньшей мере из двадцати человек. — «Здесь второкурсники средней школы Со Хён». — Тот, кто возглавлял группу, был, как ни странно, не Хван Си У, как и говорил ранее У Джуин.

Когда временный лидер второкурсников подошел к этой стороне, У Сан внезапно разразился хихиканьем. Его неожиданный и странный смех удивил Су Джин Ун и парень повернул к нему голову.

У Сан смеялся как сумасшедший, как будто услышал смешную шутку. Затем он собрался с мыслями и заговорил с Хван Хэ.

— Это абракадабра, а не анабада! Ты пытался сократить, повторно использовать и переработать? Ха-ха-ха!

— О, черт возьми! — коротко ответил Хван Хэ. Он потерял дар речи и от смущения закрыл лицо рукой. Су Джин Ун, который смотрел на них, повернул голову и обнаружил, что временный лидер второкурсников молча смотрит на него.

Су Джин Ун непроизвольно открыл рот: — Я общаюсь с этими идиотами, но я не идиот.

— Что?

— Пожалуйста, напомни мне, что они единственные идиоты.

Сзади У Сан с широкой улыбкой все ещё дразнил Хван Хэ.

— Ха-ха-ха, лови мою анабаду-кадабру! Ха-ха-ха!

— Ох, У Сан, ты с*кин сын!

— Это правда, что они здесь единственные идиоты. Не думай, что я такой же.

Второгодка выказал признаки замешательства, а Су Джин Ун продолжал оправдываться. Его прямые, приглаженные воском волосы сверкали красным в лучах заходящего солнца.

Су Джин Ун спросил: — Так где же Хван Си У? Почему его здесь нет?

— Ну, ты запомнишь имя «Ким Хён» вместо Хван Си У.

Затем Ким Хён криво улыбнулся Су Джин Уну. Большинство второкурсников старшей школы Со Хён также имели уверенное выражение на своих лицах.

Это было вполне разумно для них, так как на пустыре осталось только три ученика средней школы Сун Джин. Только Су Джин Ун, Хван Хэ и У Сан пришли на бой. По сравнению с ними у группы имелось преимущество, так как их было 20 человек.

Су Джин Ун, однако, не выказал никаких признаков страха на своем лице, но повернул голову, чтобы посмотреть на тех, кто прохладился за его спиной.

Он спросил: — Ким Хён? Эй, У Сан, ты слышал это имя?

— Нет!

— Видишь? — с улыбкой ответил Су Джин Ун. Затем он увидел внезапный удар боковым зрением, но просто избежал его. Он молниеносно вытянул руку и тут же вывернул ногу.

С болезненным криком тело Ким Хёна рухнуло на землю. Тогда Су Джин Ун схватил его за воротник и ударил кулаком в лицо. Затем он сбил парня с ног.

Бой закончился в течение нескольких секунд. Все на стоянке, ещё не готовые к драке, удивленно переглянулись. Слабое напряжение промелькнуло в их глазах. Старшеклассники Сун Джин были жесткими противниками.

Однако их было всего трое. С этой мыслью группа мальчиков огляделась: Су Джин Ун с невозмутимым видом потирал затылок; Хван Хэ насмешливо улыбался в их сторону; У Сан болтал по телефону, зажав трубку между ухом и плечом. Группа мальчишек разразилась криками негодования.

— Бл*ть, бей их!

— Их всего трое!

Групповой бой начался с этих боевых кличей. Так что ученики старшей школы Со Хён бросились на трех мальчиков с ужасными криками.

Тем временем Хван Си У от волнения расчесывал волосы. Он стоял перед платформой, которая находилась рядом с пустырем. В его голове крутились сцены, когда он признавался в своей любви к Бан Ё Рюн после школы и был сбит с ног Четырьмя Небесными Королями.

«С*кин сын» — Хван Си У кусал губы. Он все ещё был не в плюсе, когда думал о том времени.

«Как грубо окружить одного человека... вот почему они победили меня вот так, не дав поднять головы!»

После того, как это произошло, Хван Си У и группа мальчиков собрались вокруг входа в школу и напали на Четырех Небесных Королей, что оказалось ужасно неудачной попыткой. Они даже столкнулись с друзьями Бан Ё Рюн на перекрестке перед сетью супермаркетов, но опять же, мальчик по имени Гвон Ын Хён сбил их с ног. Однако эти воспоминания были стерты из памяти Хван Си У.

То, что существовало в его голове, было то, что Гвон Ын Хён не имел никакого уважения как первокурсник и чертов убл*док без элементарных оснований, присущих человеческому существу. Он знал только, как объединиться против кого-то. Это единственное, о чем Хван Си У думал.

Он слышал о девушке, которая чуть не погибла, будучи вовлеченной в этот инцидент. «Но какое это имеет отношение ко мне? Я не вышел вперед, это была ошибка моего прихвостня. В конце концов она не умерла и не пострадала, а пришла в школу, как обычно. Значит, все в порядке». — Хван Си У решил так думать.

Но, видимо, это примеры подействовали немного и Бан Ё Рюн вернулась к нему сегодня.

Снова встревожено пригладив волосы, Хван Си У открыл свой телефон. Он прочитал текст более десяти раз.

Отправитель: 010-xxxx-xxxx

[Привет, Си У сонбэ, я Ё Рён. После того, как я так с тобой обошлась, я столько всего пережила и думала, что плохо себя повела. Для меня большая честь быть твоей пассией, так что, пожалуйста, прими мои извинения за то, что я так себя вела. Если ты все ещё испытываешь ко мне добрые чувства, я бы хотела прогуляться с тобой. Если ты готов, пожалуйста, приходи на платформу в средней школе Сун Джин в шесть часов вечера. Тогда я буду ждать тебя.]

Хван Си У, который медленно просматривал текст, изобразил на губах улыбку. Затем он закрыл телефон и сунул его в карман.

— Да, тебе следовало вести себя именно так, чтобы избежать неприятностей в тот день. Ты, с*ка, наконец-то пробудилась во всей полноте своего разума.

Хван Си У вспомнил лицо Бан Ё Рюн, которое он видел несколько дней назад в классе, где горящие сумерки освещали окно. Освещение было слишком ярким, чтобы он мог разглядеть её внешность, но он ясно помнил её опущенные длинные ресницы, блестящие губы и бледно-фиолетовые глаза, пристально смотревшие на него.

Длинные черные волосы Бан Ё Рюн, которые развевались вместе с её движениями, также пришли ему на ум. Она выглядела безумно великолепно. Хотя девушка соответствовала своей внешности, её сообщение решило все проблемы.

«Почему человек не может понять, даже если говоришь красиво? Если бы она вела себя хорошо с самого начала, её подруга не столкнулась бы с такой проблемой». — Именно в этот момент Хван Си У подумал об этом, поглаживая подбородок.

По школьному двору шла какая-то фигура. Длинные черные волосы и стройный силуэт с первого взгляда... Хван Си У удовлетворенно улыбнулся. Однако его глаза внезапно широко раскрылись.

Кто-то был рядом с Бан Ё Рюн. — Этот ублюдок ... — лицо Хван Си У мгновенно напряглось. Это был Гвон Ын Хён!!

Рыжие волосы, сиявшие как пламя в лучах заходящего солнца, и зеленые глаза, сверкающие под ними, создавали ледяную атмосферу. Они выглядели совсем не так, как Хван Си У видел раньше.

Может быть, ему следует назвать это жаждой крови. Гвон Ын Хён, который шел навстречу Хван Си У на фоне заката, казался ангелом смерти.

«С*ка!!» — Хван Си У в гневе посмотрел на Бан Ё Рюн, и в то же время спокойный и низкий голос Гвон Ын Хёна зазвенел у него в ушах.

— Не говори ни слова.

— Что?

— Ты не заставишь её уши гнить от твоих слов. Никогда не позволяй вещам происходить вне своей ответственности.

Сказав это, Гвон Ын Хён показал освежающую улыбку Хван Си У. Странно, но он боялся его больше, чем убийцы-психопата, которого видел в кино. Гвон Ын Хён, который поднял парня намного больше, чем он сам, пришел в сознание Хван Си У, как сцена в фильме.

— Нет... — пробормотал Хван Си У, подавляя желание уйти. — «Несмотря на его боевые навыки, здесь, на школьном дворе, собралось больше двадцати наших ребят».

Согласно сообщению, которое он получил только что, только трое студентов встретили их. «Трое против двадцати? Тогда один человек должен справиться почти с семью людьми сразу. Даже один против двух — это тяжелая ситуация, так что один против семерых — это смешно!»

Хван Си У продолжал свои мысли с усмешкой. — «Старшеклассники Сун Джин уже попадали на землю; моя группа из двадцати человек ждет меня только с несколькими ранениями».

Как только они закончат драку и придут сюда, Гвон Ын Хён должен разобраться, по крайней мере, с десятью из них.

«Круто!» — Именно тогда Хван Си У попытался открыть рот.

Заводная мелодия звенела между ними, Гвон Ын Хён стоял в правильной позе; Хван Си У смотрел на него.

Бам-бам-бабаба-БАМ, бей их~

Рэп-песня «Monster» имела обычный плотный речитатив, делавший сильный акцент на части «избей их».

Пока Хван Си У был ошеломлен, Гвон Ын Хён достал свой телефон из кармана. Он по-прежнему стоял с яркой улыбкой на лице.

Он сказал: — О, мне очень жаль. Я люблю Drunken Tiger, поэтому я ждал этого звонка.

П/П: Послушал песню, угарнул, понравилось, люблю рэп старой школы. (Но не больше, чем рок.)

— Что?

— О, Сан Хен. Да... да, все готово? Неужели?

Не было длинного разговора, но Гвон Ын Хён кивнул головой, как будто понял всё, что сказал человек на другой стороне телефона. Затем он внезапно протянул руку, чтобы отдать телефон Хван Си У. — Что за... — Хван Си У взял телефон из рук Ын Хёна и непроизвольно приложил его к уху.

В следующее мгновение раздавшийся в трубке голос лишил Хван Си У дара речи.

— О, мой~ Си У оппа~

Он был вне себя от удивления. Хван Си У был так ошарашен, что чуть не выбросил телефон. Парень подражал детскому голосу своим густым мужским голосом, и этого было достаточно, чтобы у Хван Си У начал заплетаться язык.

Хотя он чувствовал себя как громом пораженный, Хван Си У, к счастью, не уронил телефон. Вскоре он пришел в себя и закричал:

— Бл*ть! Кто ты такой, черт возьми?!

Голос в трубке по-прежнему звучал тихо и бесстыдно. Он без колебаний сохранил голос и продолжил свои слова.

— О боже, я твой поклонник, Хван Си У оппа, и так долго ждал тебя, черт подери. Оппа, где ты? Мы должны встретиться прямо сейчас! — Откуда-то издалека, с другой стороны, слабо донесся вротный звук и несколько ругательств.

— Что... бл*ть?!

Именно когда Хван Си У в недоумении попытался повесить трубку... Голос в трубке внезапно стал ледяным.

— О, ты ведь не собираешься отвечать, правда? Нет, тебе и не нужно. Я знаю, где ты находишься.

— Что?

— Ты ведь на платформе в нашей школе, верно? Эй, иди сюда как можно скорее. Многие люди ждут. Чувак, пересчитай их. Сколько их всего?

— Ровно двадцать три, — ответил кто-то апатичным голосом с другого конца провода.-

— Эй, двадцать три человека ждут тебя, понял? Двадцать три человека, ожидающие по пять минут каждый, в общей сложности сто пятнадцать минут.

— Двадцать три? — теряясь в смятении, Хван Си У использовал свой мозг, чтобы примерно понять, что это то же самое количество людей, которых он послал в среднюю школу Сун Джин для драки.

«Тогда... тогда они...!» — Хван Си У, наконец, понял, что произошло.

Он закричал в шоке: — Вы ребята из средней школы Сун Джин?!

— Да, правильно. Оппа, ты такой же тупой, как я слышал. В моем вкусе, лол.

— Я действительно убью тебя, — проревел спокойный голос сбоку.

У Хван Си У отвисла челюсть после того, как перед ним предстало нелепое ощущение общей ситуации. Как могла группа из двадцати трех человек проиграть только трем людям? Прежде чем Хван Си У повторил эту мысль, Ын Хён выхватил телефон и сказал несколько слов по телефону.

Пока они вели короткий разговор по телефону, Бан Ё Рюн безмятежно смотрела на Хван Си У своими блестящими черными глазами из-под длинных черных ресниц.

Очарованный её красотой, Хван Си У только сейчас осознал, что её лицо застыло, как у статуи. Сначала он подумал, что у нее просто ничего не выражающее лицо, но теперь, так или иначе, оно выглядело разъяренным. Когда он заметил это, Хван Си У пришел к мысли, что он, возможно, выбрал неверный путь, прежде чем даже осознал это.

Возможно, он срезал путь к лестнице в ад....

Прежде чем Хван Си У попытался что-то сказать, Ын Хён подошел к нему с улыбкой.

— Си У сонбэ, тебя ждут двадцать три человека.

— Ты ... ты убл*док! Ты всегда пытаешься наброситься на кого-то, так что на этот раз ты привел детей из старшей школы Сун Джин!

— Ты не собираешься их забрать? — Подняв холоные глаза, Гвон Ын Хён прервал Хван Си У. Си У задышался, кусая губы, а затем, наконец, решил спокойно отправиться на пустырь. Бан Ё Рюн с застывшим лицом последовал за мальчиками.

Хван Си У подумал: «Вместо того, чтобы быть здесь, было бы лучше сделать что-то там, где есть двадцать три моих парня». До сих пор он отрицал тот факт, что шансы на победу со счетом 1:1 в бою с Гвон Ын Хён равны нулю. Теперь он знал, что это правда.

* * *

После уроков в кабинете президента воцарилась тишина. Человек, удобно расположившийся в кожаном кресле президента, был не лысым мужчиной средних лет.

Он был парнем в школьной форме, вероятно, ему около двадцати в лучшем случае.

Нетрудно было догадаться, что его зовут Ын Кюм, двоюродный брат президента совета директоров и капитан средней школы Со Хён.

Ему нравилось размышлять в одиночестве после школы. Если точнее, он постоянно думал о каких-то тривиальных вещах в своей голове.

Ему вспомнились события последних зимних каникул. Это заставило Ын Кюма нахмурить брови. Воспоминание о том времени все ещё оставалось занозой в заднице.

Она была такой красавицей, какой не видел ни в телешоу, ни в кино, да и вообще за всю свою жизнь. Если бы девушка, которая была рядом с ней, словно горничная, не перебивала его, он мог бы получить номер телефона красавицы, и, возможно, у них были бы хорошие отношения.

— Нет... если бы тот рыжий мальчишка не явился и не забил нас до смерти... — тут Ын Кюм в ярости заскрежетал зубами. Кто-то ни с того ни с сего ворвался в кабинет.

Ын Кюм в мгновение ока поднял голову. В кабинете было темно, свет выключен, и ему было трудно разглядеть незнакомца.

Сквозь тусклый свет из окна виднелась фигура с узким подбородком, тонкими руками и плечами. Каштановые волосы на голове человека и школьная форма, которую он носил, выглядели неряшливо, как будто человек спешил сюда. Он едва мог разглядеть табличку с именем незнакомца, но человек, который мог проникнуть в этот кабинет, скорее всего, был членом школьной банды.

Лицо незнакомца показалось ему знакомым, и Ын Кюм решил, что это первокурсник. Как только эта мысль пришла ему в голову, незнакомец окликнул его по имени.

— Ын Кюм сонбэ!

У незнакомца, который окликнул его взглядом, были очаровательные золотистые глаза. «Было бы лучше, если бы он был девушкой...» — вздохнув, подумал Ын Кюм.

— Что случилось? — спросил он.

— Старшая школа Сун Джин и второгодки нашей школы затеяли драку!!! Они устроили драку на пустыре!

— Я знаю, — равнодушно ответил Ын Кюм.

«За кого он меня принимает? Неужели он думает, что у меня не так много информации, как у школьного капитана?» Однако его дальнейшие слова удивили Ын Кюма.

— Они уже проиграли.

— Что? Я слышал, что они начали драться в шесть часов вечера.

Ын Кюм с удивлением посмотрел на часы, которые показывали только десять минут седьмого. Как будто ему было трудно дышать, мальчик резко выдохнул и продолжил.

— Убл*дки из школы Сун Джин зазнались после победы над нами и блефовали, что наш школьный капитан тоже всего лишь кусок пирога для них...

— А?

— Они сказали, что для них это всего лишь вопрос времени, и они займут 72-е место. Хван Си У сонбэ винил себя в том, что запятнал твою репутацию. Он хочет отомстить, но не считает себя достаточно сильным ...

На этот раз Ын Кюм поморщился. То, о чем они говорили, 72-е место, было направлено на самого Ын Кюма. «Они точно целятся в меня. Что за чертовщина?!» Ын Кюм почесал волосы и вдруг поднял голову.

Он сказал мальчику: — Они все ещё с этими ублюдками из Старшей Школы Сун Джин?

— Да, да!

— Черт... — Ын Кюм коротко вздохнул, затем достал телефон и нажал несколько кнопок.

Он накинул на плечи черную как смоль форменную куртку, лежавшую на диване, и быстрым шагом вышел из кабинета.

— О, черт возьми! Мой ключ от мотоцикла!

Это были последние слова, которые мальчик услышал от Ын Кюма. Он поднял свои холодные глаза и посмотрел на дверь, из которой торопливо вышел Ын Кюм. Затем он медленно опустил глаза и поправил мундир.

Запустив руку в спутанные волосы, он аккуратно откинул их назад и сразу же достал телефон. Когда на другом конце провода раздался знакомый голос, он наконец-то широко улыбнулся.

— Как поживаешь, Джуин?

— Да, он поедет туда на своем мотоцикле. У тебя есть ещё пять минут, Хён.

Глядя вверх, У Джуин вспомнил то, что он знал о Ын Кюме.

Обычно Ын Кюм общался с группой из семи мальчиков, включая его самого, так что те, кто

сейчас разговаривал по телефону, были именно этими шестью. Джуин ожидал, что он не будет там один.

Парень испустил тихий вздох и улыбнулся. Ключом к этому плану были боевые навыки Гвон Ын Хёна.

Вчера У Джуин спросил Гвон Ын Хёна: — Ын Хён, ты можешь победить всех в банде Ын Кюма? Это 1 против 7, так что если ты действительно не можешь, я постараюсь заставить их прийти по одному.

— Нет, тебе не нужно.

— Не напрягайся слишком сильно.

Ю Чхон Ён ответил обеспокоенным взглядом, но Гвон Ын Хён коротко улыбнулся вместо того, чтобы обратить внимание на то, что они сказали. Он уставился на фотографии Ын Кюма, которые они разложили на столе У Джуина.

Улыбка Ын Хён выглядела как-то странно, что заставило Джуина удивленно спросить: — Что?

— О, Джуин. Пожалуйста, не волнуйся — с этими словами Ын Хён мягко, но твердо улыбнулся, прикрыв зеленоватые глаза. Затем он продолжил: — Потому что я уже сражался и побеждал раньше.

* * *

Когда к вечеру стемнело, на пустыре задул холодный ветер. Сухой ветерок, сопровождавший песчаную пыль школьного двора, заставил нескольких парней нахмурить брови.

Только трое мальчишек нахмурились Среди двадцати трех сбитых с ног мальчиков уверенно стояли, как короли: У Сан, Хван Хэ и Су Джин Ун.

— ...— Хван Си У втянул в себя воздух.

Он уже слышал, что они победили его парней, но не ожидал, что его группа проиграет им так ужасно. Все, о чем он мог думать, так это о том, что, оказавшись здесь, он сможет помочь другим продолжить второй раунд.

«Как только три человека могли полностью победить всех двадцати трех?» — У Хван Си У появилась мысль, из-за которой он вообразил, насколько трио из средней школы Сун Джин чудовищно.

— Эй, вы, ребята...

Едва удерживая сознание, те, кто рассыпался по земле, стонали от боли.

— Извините...

— Они такие сильные....

Хван Си У, у которого от удивления отвисла челюсть, услышал сзади бодрящий голос Гвон Ын Хёна.

— Тогда выбери одного из них.

— Чт... чт... Что??? — Будучи настолько ошарашенным, Хван Си У едва смог ответить. Из-за чего У Сан, Хван Хэ и Су Джин Ун захихикали.

— Ух ты, у оппы тоже расстройство речи. Ты действительно в моем вкусе~!

— Может, ты прекратишь это д*рьмо с оппой?

— Он плохо дерется, разговаривает... что ты вообще умеешь?

«Эти хреновы убл*дки!» — Хван Си У не мог сдержать ярости, но вскоре понял, что сначала должен заискивать перед ними. Пока Хван Си У кусал губы, не находя слов, Гвон Ын Хён снова обратился к нему:

— Я сказал, выбирай.

Его голос стал ещё холоднее, чем прежде. Хван Си У быстро поднял голову от удивления. Полуоткрытые зеленые глаза Гвон Ын Хёна, которые сверкали, как у зверя в полумраке, были устремлены на самого Хван Си У. И парень почувствовал, что у него дрожат ноги.

«Черт возьми, этот ублюдок» — пробормотал себе под нос Хван Си У. «Что он такое, черт возьми? ..

Когда он встретил его вчера у входа в школу, он в одиночку справился с группой из семнадцати человек. Теперь он был со старшеклассниками Сун Джин, которые выглядели так, словно находились на службе у Гвон Ын Хёна.

Хван Си У никогда не видел Гвон Ын Хёна в рейтинговом бою. Как он мог оставаться нормальным студентом с такими безумными боевыми навыками?

Это было невероятно. Прежде чем Си У попытался что-то сказать, глядя на своих побежденных мальчиков, Гвон Ын Хён мягко надавил на него.

— Я терпел достаточно долго.

— Чт ... что?

— Я сдерживаю свое нетерпение ударить тебя, но теперь я достиг своего предела. Ты должен был быть осторожен с теми, кого оскорбляешь, — сказал Гвон Ын Хён с теплой улыбкой, которая заставила Хван Си У сглотнуть от страха.

Он ответил: — Чт... на что ты хочешь? Кого ты хочешь, чтобы я выбрал?!

Голос Хван Си У прозвучал как упрек, когда он попытался скрыть свой страх. Все ещё улыбаясь, Гвон Ын Хён указал подбородком на группу из двадцати трех мальчиков.

— Того, что напал на меня на перекрестке улиц Sung Sam.

— Что?

— Того, кто столкнул девушку на дорогу. Выбери его из них.

«!..»

Хуан Си У, наконец, неуверенно отступил назад, когда понял одну вещь. Ещё мгновение назад он думал, что Гвон Ын Хён отреагировал так, потому что Хван Си У ранил чувства Бан Ё Рюн, но что-то показалось ему странным.

«Тебе следовало быть осторожнее с теми, кого ты оскорбляешь».

То, что Гвон Ын Хён сказал ранее, звучало так, будто Хван Си У спровоцировал его ахиллесову пяту. Он не сделал бы такого замечания только потому, что Хван Си У признался в своих чувствах к девушке. Затем следующее, что моментально пришло в голову Си У, было то, что произошло на пешеходном переходе несколько дней назад.

«Она... выглядела так, будто звонила в полицию, поэтому я попытался выхватить у нее телефон и...! Но они, похоже, не знали друг друга».

«Да, это из-за того... один из моих парней, который напал на Гвон Ын Хён, столкнул не связанную с этим девушку на пешеходный переход».

С этой мыслью Хван Си У так сильно прикусил губу, что она начала кровоточить. «Они, кажется, не были знакомы?.. Что за чушь собачья! Если бы это было правдой, то этот убл*док не стал бы допрашивать меня с таким страшным лицом».

Бан Ё Рюн не была той, кого он спровоцировал. Их настоящей ахиллесовой пятой оказалась та девушка. Хван Си У сжал кулак. Затем он услышал голос Гвон Ын Хёна, резонирующий вокруг его ушей.

— Давай.

Именно тогда холодный порыв ветра с песком и гулкий звук мотоцикла нарушили тишину. Звук шел точно со школьного двора. — Мотоцикл? А... — лицо Хван Си У сразу просветлело.

Он посмотрел вперед и проверил лицо Гвон Ын Хёна. Он выглядел беспечным, как будто не понимал, что скоро произойдет. Даже громкий звук мотора мотоцикла, не повлиял на его мысли.

«Ну разве он не идиот?» — Завопил про себя Хван Си У.

«Парни, вы все мертвы! Теми, кто приехал на семи мотоциклах на школьный двор в это время, может быть только бандой Ын Кюма из средней школы Со Хён!»

Как будто все подумали об одном и том же, те, кто остался лежать на земле, вскоре порозовели.

— Это Ын Кюм сонбэ!

— Определенно!

С громким воющим звуком семь мотоциклов подняли облако пыли и остановились прямо перед пустырем.

Затем какой-то парень снял шлем, пригладил волосы и пошел в эту сторону.

У Сан пробормотал: — Разве он не Ын Кюм?

Затем Су Джин Ун с горечью спросил: — Эй, а ты не слишком беззаботен?

— Что? Почему я должен так реагировать, увидев Ын Кюма?

— Срань господня! Явилась вся банда Ын Кюма! Что, если мы все проиграем против них?

Настойчивый голос Хван Хэ звучал так, словно он не предсказывал, что Ын Кюм появится в этом месте. Это заставило Хван Си У удовлетворенно улыбнуться.

Пришел не только Ын Кюм, но и все его подчиненные. По сравнению с семьей, их было только четверо: Хван Хэ, Су Джин Ун, У Сан и Гвон Ын Хён. Этого было достаточно, чтобы переломить ситуацию.

«Но...» — Хван Си У поморщился, поняв что-то, — «где же Бан Ё Рюн?»

Пока он в изумлении озирался по сторонам, Ын Кюм, который подошел к Хван Си У, медленно повернул голову к У Сану. Глаза Ын Кюма были ледяными. Позади него те, кто уже снял шлемы, быстрым шагом подошли ближе.

Холодный ветер снова пронесся сквозь них. Пока вокруг царило странное напряжение, У Сан и Ын Кюм некоторое время пристально смотрели друг на друга.

Прошло уже два месяца с тех пор, как Ын Кюм в последний раз видел У Сана. На данный момент он по-прежнему не выказывал никаких признаков страха. Его мягко изогнутые карие глаза смотрели на Ын Кюма с яркой улыбкой. Его большие монолидные* глаза выглядели невинными, как у ребенка, но в то же время безжалостными.

*Монолид - это веко без складки. Глаз, у которого есть складка, известен как двойное веко. Монолиды обычно являются чертой лица жителей Восточной Азии. Однако у других рас также может быть монолид или форма века без складки.

Высоко подняв голову, У Сан изобразил на лице уверенность. Ын Кюму уже давно не нравился этот взгляд и такое отношение. «Может быть, нам следует положить этому конец прямо сейчас», — подумал он.

Первым поздоровался У Сан. Он помахал рукой с широкой улыбкой.

— Привет, давно не виделись.

Ын Кюм приподнял уголок своей губы и гневно спросил:

— Я старший и занимаю более высокое положение, чем ты, так почему бы тебе не быть вежливее?

Тем не менее, с освежающей улыбкой, У Сан почесал голову и ответил: — Ха-ха, как баба.

— Что?

— Честно говоря, Ын Кюм, ты не на том уровне, на котором должен просить меня о вежливости.

Когда У Сан спросил его? подмигнув: «Не так ли?» Ын Кюм чуть не выпал из ситуации. Хван Си У, который чуть раньше торжественно прокричал про себя: «вы, парни, все мертвы!» — теперь был близок к обмороку.

«Как У Сан может быть настолько уверен в себе? Неужели у него нет ни страха, ни желания оценить ситуацию? Как баба? Что за сумасшедшая задница...»

Пока Хван Си У дрожал от страха, Ын Кюм снял перчатки и указал на парней, стоявших позади него в очереди.

— Позвольте мне представить их друг другу. Они — «Радуга», те, кто собьет вас с ног.

«...»

«Что за...?»

Гвон Ын Хён удивленно моргнул, а затем уставился на У Сана, который как раз вовремя спросил Что-то у Хван Хэ.

— Что он только что сказал? Радуга?

— Разве ты этого не знал? У банд в каждом классе есть имена.

— Перед тем, как быть избитым, Ким Хен представился как «Хван Си У и 23 вора». Разве ты не помнишь?

— О, неужели? Я думал, что это шутка, но почему у нас его нет?

Хван Хэ и Су Джин Ун разделяли одну и ту же мысль: «потому что ты предложишь что-то нелепое!»

Как будто найдя общий ответ по странному выражению лиц двух мальчиков, У Сан надулся и снова посмотрел на Ын Кюма.

Он сказал: — Мы — БЛЗ.

— Что?

— Соответственно, мы — Бегун, Летун и Знающий. Приятно познакомиться, Радуга.

— Черт возьми, он действительно сделал что-то странное... — Хван Хэ и Су Джин Ун от досады обхватили головы руками. Глядя на этих двоих, Ын Кюм вздохнул. Он подумал: «почему эти ублюдки никогда не бывают серьезными?» — Отсутствие здравого смысла, способного понять серьезность ситуации, было также причиной того, что Ын Кюм не любил У Сана. Он с усилием взял себя в руки и ответил ему.

— Ладно, я уже давно не участвовал в рейтинговой битве. 102-е место У Сан и 72-е место Ын Кюм. Если я проиграю, наш рейтинг изменится.

— Нет, я не буду драться~

— ...Ты что, издеваешься?

Пока Ын Кюм изо всех сил старался сдерживать свой гнев, У Сан все ещё выглядел беззаботным. Затем он посмотрел в свою сторону, указывая на кого-то. Гвон Ын Хён, который смотрел на них с немного апатичным лицом, выпрямился и коротко кивнул.

Ын Кюм прищурился, наблюдая за ним. Лицо Гвон Ын Хёна было невидимым в темноте. Только его волосы казались красными в лучах заходящего солнца. Когда Ын Кюм увидел теплые зеленые глаза под горящими волосами, он просто застыл, как лед.

Он знал, что это убийственные зеленые глаза, и «Радуга» тоже.

Как будто они успешно вспомнили тот день, все побледнели, как те, кто увидел привидение. Когда Ын Кюм попытался открыть рот, Гвон Ын Хён поприветствовал его бодрящим тоном.

— Привет, мы уже встречались.

«...»

— Мне очень жаль, что мы постоянно попадаем в неприятные ситуации, но мне нужно то, что есть у тебя.

Когда Гвон Ын Хён вежливо улыбнулся с этим замечанием, Ын Кюм пришел к одной мысли.

«Надеюсь, этому убл*дку нужны не мои глаза, не мои внутренние органы и не мое сердце».

Хван Си У и упавшие мальчики рассеянно заморгали глазами. Они думали, что ситуация уже закончилась, когда появился Ын Кюм; однако они понятия не имели, к чему все идет прямо

сейчас.

«Почему всемогущая «Радуга» побледнела, как будто увидела призрака днем, когда увидела Гвон Ын Хёна? Почему они отступают, а Гвон Ын Хён идет вперед?» Глядя на перемену в их действиях, У Сан в конце концов расхохотался. Он схватился за живот и громко захихикал.

— Ха-ха-ха! Эй, Ын Кюм! Какого черта ты делаешь?

Слушая этот смех, Ын Кюм выпрямился, как будто не мог отступить. Он подумал: «То, что случилось в прошлый раз, может быть простым совпадением. Возможно, в тот день мы плохо себя чувствовали. Я имею в виду, честно говоря, есть ли смысл в том, что один человек победил семерых парней?» — Бормоча себе под нос, Ын Кюм сжал кулак. Затем он сорвался с места и бросился к своей цели.

Затем, в следующий момент...

Человек упал на землю. Тот, кого они меньше всего ожидали увидеть в таком положении.

«...»

У Хван Си У и бандитов отвисла челюсть. Они, наконец, поняли, что другая сторона задумала что-то безумное. На пустыре в Старшей Школе Сун Джин под закатом разыгралась битва, похожая на сцену из боевика. Глядя вперед, они думали: «Неужели мы только что подошли к этому парню? Напали на этих убл*дков»

«Мы пытались сбить его с ног? Этого убл*дока, который разбирается со всемогущими семью членами банды в одиночку... « — внезапно Хван Си У почувствовал, что усталость захватывает его тело. Ему ужасно хотелось домой.

«Нет, сейчас не самое подходящее время для этого!» — Хван Си У быстро повернул голову. Он увидел парня, который едва держался на ногах и, пошатываясь, пытался выбраться с пустыря.

— Эй, это тот придурок, который толкнул девушку? Хватай его!

«Мы должны поймать его и отдать живым!»

Словно услышав этот крик, парень прибавил шагу. — Святые угодники, — Хван Си У оглядел остальных мальчиков, кусая губы. Все они рухнули на землю, не имея сил даже встать.

Хван Си У побежал за ним. Однако становилось слишком темно, и он не был уверен, что сможет поймать его. После того, как он вышел из школы, существовала возможность пропустить его из-за сложных переулков снаружи.

— Нет...! Когда Гвон Ын Хён, легко справившись с семью мальчиками, узнает, что парень сбежал, он может сделать со мной все, что захочет. Этого не должно случиться! — Именно тогда Хван Си У настойчиво протянул руку.

* * *

«...»

Дэ Лиза подумала, что это был первый раз, когда они так долго молчали.

Они все собрались в комнате оборудования в Старшей Школе Сун Джин, где у них была встреча ранее. Даже без лучей заката, льющих через маленькое окошко, комната была уже ярко освещена. Внутри помещения они расставили стулья так же, как и раньше, а в середине сидела девушка.

У нее были прямые черные волосы и красивые, стройные, бледные конечности. её голова была опущена на землю, чтобы скрыть контуры лица, но в целом она выглядела как произведение искусства.

Озадаченная, Дэ Лиза повернула голову, чтобы посмотреть на парней вокруг нее. Затем она заключила: «Они все ещё без сознания».

«Я пошлю туда человека, выслушаю её показания и решу, какое наказание назначить».

Сообщение, которое она недавно получила от У Сана, было именно таким. Он также добавил, что девушка близка к жертве, которая чуть не попала в автомобильную аварию, была свидетелем инцидента прямо перед ней и полностью знала о раненом сердце жертвы. Судя по замечанию девушки относительно серьезности ситуации, они решали, какое наказание применить к убл*дку.

Они приняли предложение У Сана около нескольких минут назад. Гон Хару, Ган Хан, Дэ Лиза и Ким Пхён Бум сидели в недавно собранной аппаратной с апатичными лицами и скрещёнными руками. В этот момент они услышали стук в ржавую дверь.

— Входите, — сказала Дэ Лиза.

Первое, что появилось в дверях — прямые черные как смоль волосы. «Какие великолепные волосы», — беспечно подумала Дэ Лиза. Тонкие длинные белые пальцы, вцепившиеся в дверную ручку, выглядели как-то жалко. Когда её глаза, наконец, добрались до лица девушки, у Дэ Лизы от удивления отвисла челюсть.

Девушка была невероятно хороша собой. Чтобы объяснить, насколько она была хороша, Дэ Лиза никогда не думала, что девушка с таким красивым лицом существует в мире. Впереди

стояла только девушка, но вся убогая и мрачная комната, казалось, стала светлее.

Не только Дэ Лиза была ошарашена. Ган Хан, Гон Хару и особенно Ким Пхён Бум, у которого не было девушки, потеряли дар речи. Они даже не могли закрыть широко раскрытые рты.

Ее тонкие, как перышко, мягкие брови и прозрачно-черные глаза под ними были устремлены на Дэ Лизу. А в следующее мгновение из этих безмолвных черных глаз полились слезы, похожие на стеклянные бусинки. Дэ Лиза чувствовала, что время, которое потребовалось, чтобы слезы упали на пол, было похоже на вечность.

— Помоги...

— Ну конечно! — очарованная красотой девушки, Дэ Лиза немедленно откликнулась. Рядом с ней Ган Хан, Гон Хару и Ким Пхён Бум один за другим отвечали: — «Что случилось?» «Ладно, просто скажи нам» «мои уши полностью открыты».

Все они были серьезны. Слезы действительно были самым мощным и манипулирующим оружием, которое можно использовать.

* * *

Откуда-то сбоку высунулась рука и схватила убегающего парня за шею. Хван Си У, который уже собирался вздохнуть с облегчением, почувствовал себя как громом пораженным. Здесь присутствовал парень с акварельными, густыми, фиолетовыми волосами; это был Гон Хару, Национальный номер 2.

Хван Си У слышал о нем как о человеке, который ненавидит драться, но как только он увидел пугающую гримасу Гон Хару, смотрящего в эту сторону, Хван Си У изменил свое мнение.

«Похоже, он действительно любит драться».

Позади ужасающего Гон Хару собралось несколько человек; Хван Си У показалось, что они выглядят знакомо. Будучи членом школьной банды, он очень хорошо знал их лица.

Это были Дэ Лиза, Ган Хан и Ким Пхён Бум!

Когда он присмотрелся, то увидел, что они разговаривают с кем-то, кого окружили. Он сразу увидел длинные прямые черные как смоль волосы, но не смог разглядеть лица этого человека. Может быть, это девочка?

Дэ Лиза сказала с настойчивым взглядом: — Не волнуйся. Унни преподаст этим убл*дкам несколько уроков!

— Да, не беспокойся. Просто поверь унни и оппе. О, если что-нибудь случится снова, ты не хочешь позвонить мне? У тебя есть номер телефона?

— Да, давай я тебе дам свой. Позвони мне, если что-то случится.

Хван Си У чувствовал, что вот-вот потеряет сознание. «Что все это значит? Кто она такая, черт возьми, что заставила Дэ Лизу, Ган Хана, Ким Пхён Бума и номер 2, Гон Хару, держаться рядом?» — Словно прочитав мысли Хван Си У, Гон Хару окликнул его по имени.

— Эй! Ты только что гонялся за этим убл*дком?

— Да... с-сэр!

— Возьми его, — сказал Гон Хару. Затем он поплелся к Хван Си У и передал ему мальчика. У парня был такой вид, словно он все бросил. Хван Си У хмуро посмотрел на него, потом поднял голову и посмотрел на группу.

Четверо внушающих страх людей все ещё что-то бормотали, окружая девушку в центре». Что за... здесь что, митинг в поддержку школьных капитанов?» — Их голоса были так громки, что Хван Си У ясно слышал их разговор.

— Мы должны разбить их на куски.

— Определенно.

— Не плачь, просто поверь унни.

— Поверь и оппе тоже.

Хван Си У перестал пытаться узнать, кто эта девушка.

Когда он вернулся на стоянку, схватив парня за шею, он понял, что ситуация уже закончилась.

У Сан объявил: — С этого момента 72-й ранг — Гвон Ын Хён.

Он уже сбил с ног семерых парней, и в середине стоял Ын Хён, который дважды отряхнул руки с невозмутимым лицом. Как будто вышел на утреннюю прогулку. Гвон Ын Хён выглядел свежим и добрым как и раньше. Это усилило страх Хван Си У перед ним. Затем он услышал, как бледный У Сан бормочет.

— Ух ты, мне его не одолеть.

— Что? — удивленно переспросил Хван Хэ. У Сан все ещё выглядел бледным.

— Я не смогу победить его. Где мой младший брат нашел такого умелого бойца, как он? — продолжил он, качая головой.

— Ты не можешь победить его? Ты что, издеваешься надо мной?

— Ты что, не видел, как он дерется? У него не было никаких ненужных или причудливых движений. Это полностью походило на настоящую драку. У него не было бы такого умения, если он не сражался каждый день, — пробормотал побледневший У Сан, глядя на Гвон Ын Хёна.

— Какую жизнь он прожил?

«...»

Пока Хван Хэ и Су Джин Ун стояли неподвижно с ошеломленными лицами, Гвон Ын Хён внезапно повернулся и с улыбкой посмотрел на Хван Си У.

Когда Хван Си У отшатнулся в изумлении, Гвон Ын Хён заговорил с освежающей улыбкой:

— Я теперь 72-й ранг.

— О... ты... а?

— Эй, ты.

Гвон Ын Хён протянул руку и указал на мальчика, которого держал Хван Си У. Гвон Ын Хён взглянул на его бейдж. — Ким Са Хёк. — Он понял, что он первогодка, просто взглянув на цвет бейджика.

Ким Са Хёк опустил взгляд на землю, побледнев. Кто мог знать, что это событие выйдет из-под контроля и превратится в настоящее? Когда девушка упала на дорогу, это удивило его, но он не хотел поднимать ее. Он просто подумал, что все это начинает немного раздражать. Опасаясь ответственности, которую он может взять на себя, Ким Са Хёк в спешке покинул то место вместе со своими членами. Что, если люди заставят его остаться там, пока он будет пытаться поднять девочку? Поэтому он немедленно бежал от неприятной ситуации, которую сам же и создал.

Он почувствовал некоторое беспокойство, думая: «что, если... что, если она действительно мертва?..»

«Но ведь все в порядке, раз она жива, верно? Хотя её могли убить, я не хотел брать на себя ответственность, но...»

Он никогда не думал, что такая вещь может превратиться во что-то настолько большое.

Ким Са Хёк посмотрел на Гвон Ын Хёна в полном напряжении и ждал его слов; однако кое-что неожиданное сорвалось с его губ.

— Если ты будешь драться со мной и победишь, я оставлю этот инцидент без внимания.

— ...Что?

Его прозвучавшее без колебаний заявление было невероятно. — «Что? Если я буду драться с ним и выиграю, он проигнорирует инцидент?» — поскольку парень видел, как Гвон Ын Хён сражается, он знал, что у него нет никаких шансов против него; однако, Ким Са Хёк мог решить инцидент, как будто ничего не произошло.

До того, как он сам успел это заметить, Ким Са Хёк крепко сжал кулак.

Вместо того, чтобы ничего не говорить и просто получать удары, сидя на корточках, было бы менее унижительно и менее болезненно бороться с ним. Хван Си У, стоявший сбоку, удивленно прошептал:

— Эй, ты, сумасшедший уubl*док. Ты думаешь, что сможешь выиграть?

«...»

Ким Са Хёк отказался слушать и не перестал сжимать кулаки.

Тем временем Гвон Ын Хён проверял свой телефон, как будто получил сообщение.

Бои, проводимые в рейтинговой битве, обычно начинались без стартовых сигналов, так же как и этот; не было никакой необходимости уведомлять, что он начинается. «Когда Гвон Ын Хён заговорил, бой уже начался!» — С этой мыслью Ким Са Хёк в мгновение ока нанес удар кулаком.

Хван Си У отступил назад, втягивая в себя воздух. У тех, кто рухнул на землю, тоже от удивления отвисла челюсть. Пока У Сан, Хван Хэ, Су Джин Ун и все остальные молчали, Гвон Ын Хён оторвал взгляд от телефона и повернул голову. И в той же самый момент, яростный удар попал ему в щеку.

Бах!

Внезапно наступила долгая пауза, как будто время остановилось.

Ким Са Хёк с дрожью опустил взгляд на свой кулак.

Он ударил себя кулаком в лицо, но атака была настолько гладкой и плавной, что даже он почувствовал, насколько это невероятно. «Погоди, я действительно ударил его по лицу? Этого чудовищного убл*дка?»

Гвон Ын Хён потер щеку, глядя на Ким Са Хёка своими зелеными глазами. Он выглядел очень удивленным.

А потом вдруг сказал: — Ой, больно... очень больно.

«?...»

— Я проиграл.

«...?»

— Теперь ты на 72-м месте.

«...???»

Чувство удивления и ошеломления. Челюсть Са Хёка упала вниз. — Ч... то... — ещё больше удивился Хван Си У и другие члены банды, глядя на всю эту ситуацию. — «Подожди, Ким Са Хёк победил Гвон Ын Хёна? Он даже получил 72-й ранг из-за этого? О чем, черт возьми, он говорит?»

Несмотря на смущенные взгляды вокруг, Гвон Ын Хён просто вышел со стоянки, коснувшись его щеки. — ...Уходишь? Неужели... правда?.. — Пока все смотрели, как исчезает Гвон Ын Хён, из ниоткуда появились новые гости.

Те, кто посмотрел на новые лица, онемели. — «Святой Боже! Дэ Лиза, Ган Хан, Гон Хару и Ким Пхён Бум... зачем они проделали весь этот путь до этого места? Что могло привести сюда этих высокопоставленных личностей?»

Пока все смотрели на них, Гон Хару, который почесывал свои темно-фиолетовые волосы, взглянул на У Сана и сказал: — Эй, он где-то среди них?

— Ага, вот он, — кивнул У Сан, указывая на Ким Са Хёка, который стоял неподвижно посреди стоянки.

Как только Ким Са Хёк поднял голову, Гон Хару пристально глядя на него, спросил.

— Эй, ты что, не знаешь общего закона школьных банд? Школьные банды дерутся только с другими школьными бандами. Ты не должен угрожать жизни посторонних ребят. Разве ты этого не знаешь?

Ким Са Хёк побледнел и потерял дар речи. Гон Хару огляделся вокруг и продолжил.

— Ты чуть не убил девушку, столкнув её на дорогу, верно? Самосвал чуть не придавил её насмерть. её подруга только что заходила к нам. Она разрыдалась, свидетельствуя об этом. Многие в последнее время забывают об этом обычном праве, поэтому мы хотели бы привести пример того, что произойдет, если вы его нарушите.

— Эй, каково твое звание? — Резко спросила Дэ Лиза, которая, стоя у него за спиной, прислушивалась к словам.

Чем выше ранг, тем сильнее наказание. Несмотря на это, они собирались избить его до смерти, слезы Бан Ё Рюн так сильно повлияли на них.

Пока Ким Са Хёк молчал, и У Сан неожиданно ответил: — 72-й.

— О, неужели? Гораздо выше, чем я думал, но разве он не принадлежит Ын Кюму?

— Теперь он 72-й. Разве не так, свидетели? — У Сан ответил Дэ Лизе и улыбнулся рухнувшим мальчикам. Хван Си У и группы других банд, наконец, поняли, что происходит.

«Понятно. Все в нем, когда он получил удар, поменявшись рангом, это выглядело так странно, именно из-за этого...!»

Повернув шею в сторону с треском, Дэ Лиза подняла кулак. Затем она заговорила с блеском в черных как смоль глазах:

— Как мастер, как человек. Чем выше ранг, тем лучше пример, я права? — Она улыбнулась.

— Готов ли ты понести наказание за попытку преступления, хоть ты и имеешь 72-й ранг?

Когда она закончила свое замечание, Гон Хару номер два, Ган Хан, Ким Пхён Бум и те, кто стоял позади него, все вышли вперед. Их глаза, запечатлевшие печальные слезы Бан Ё Рюн,

горели жаждой крови.

Лицо Ким Са Хёка побледнело, как лист бумаги, и он без всякого выражения смотрел как они приближаются к нему. Хван Хэ, который смотрел на ситуацию, открыл рот.

— Эй, когда я в последний раз спрашивал тебя, действительно ли твой младший брат очень страшный, разве ты не сказал «нет»?

— Угу.

— Как ты можешь так говорить после всего этого?

У Сан огляделся. Двадцать три мальчика оставались лежать на земле и недавно добавилось ещё семь, Хван Си У стоял далеко от них, и Ким Са Хёк будет до смерти посреди всего этого. Он задумался на мгновение, но застенчиво улыбнулся из-за своих мыслей.

Затем У сказал: — Хм... я думаю, что забыл слово «умный» после прилагательных милый, прекрасный и восхитительный.

Хван Хэ и Су Джин Ун выглядели так, словно их сейчас стошнит.

* * *

Сначала он увидел её черные волосы. Девушка стояла, прислонившись ко школьному входу. За пределами школы улицы были покрыты пеленой темноты. Гвон Ын Хён громко позвал ее.

— Ё Рюн, как все прошло?

Словно почувствовав его присутствие, Бан Ё Рюн повернула голову и посмотрела на него; однако она выглядела совершенно опустошенной.

Гвон Ын Хён удивленно спросил: — Чт... в чем дело?

— Ын Хён... — сказала она с грустным лицом.

— Что случилось? — Парень погладил её по голове, ожидая ответа. Однако её ответ был просто смешным.

— Я так расстроена. Мне хотелось хотя бы раз ударить его рукой.

— Что? — Гвон Ын Хён слегка приоткрыл рот, но вскоре расхохотался.

— Эти унни и оппа думают, что я очень мягкая и слабая. Они продолжали снимать для меня свои куртки, как будто мне было холодно, поэтому я ничего не делала. О, я так расстроена. В тот момент я не могла подойти и ударить его. Боже...

Бан Ё Рюн откинула назад волосы и тяжело вздохнула. Из-за этого Гвон Ын Хён снова рассмеялся. И они вместе пошли от школы.

Она спросила: — Ты не против того удара? Он выглядел болезненно.

— Ну что ж...

Судя по стандартам Ын Хёна, это был даже не удар. Бан Ё Рюн тоже это хорошо знала, поэтому, хотя она и смотрела на него с беспокойством, вскоре почувствовала облегчение.

Гвон Ын Хён достал свой телефон и проверил сообщение.

Отправитель: У Джуин

[Извини,,, выглядит болезненно,,,, очень жаль,,,]

Гвон Ын Хён коротко улыбнулся, затем пошевелил пальцем и напечатал ответ.

Кому: У Джуину

[Ты не ударил меня, так почему же это ты просишь прощения? Все хорошо, что хорошо кончается, верно?]

После нажатия кнопки отправки, Гвон Ын Хён с улыбкой положил свой телефон в карман. Затем он подумал: «Все прошло по плану Джуина».

Он победил Ын Кюма и Радугу в одиночку перед Хван Си У и двадцатью тремя ворами. Если они не сойдут с ума, то больше не нападут на Гвон Ын Хёна. Исходя из этого опыта, они также не будут раздражать Бан Ё Рюн; Хам Дан И также перестанет сталкиваться с опасными ситуациями.

Когда он вспомнил печальное лицо Хам Дан И, которая поддерживала его тело, Гвон Ын Хён коротко вздохнул.

«Тебе следовало быть осторожнее с теми, кого ты оскорбляешь».

Так или иначе, Гвон Ын Хён стал 72-го ранга, пройдя через эту ситуацию; однако он только что вернул его, так что это не то, во что он должен вмешиваться.

«Дан И всегда странно реагировал, когда слышал такое слово, как ранг или звание. К счастью, это то, во что нам больше не следует ввязываться. Теперь Дан И может спокойно выйти на улицу», — подумал Гвон Ын Хён.

Однако он никак не ожидал, что слухи распространятся так скоро.

* * *

Я что-то нацарапала карандашом на учебнике, но подняла голову и выглянула в окно. После участия в смертельной погоне с Четырьмя Небесными Королями и Бан Ё Рюн, неожиданно, но моя школьная жизнь продолжалась мирно.

Я вроде как подумала: «Это школьная жизнь без Бан Ё Рюн и Четырёх Небесных Королей в моем классе». В случае с И Ру Дой, она все ещё прыгала со второго этажа, но в остальном мы были хорошими друзьями. Теперь, когда я подумала, самым неожиданным во всем этом было что-то ещё. Я нахмурилась и склонила голову набок.

Что случилось с Хван Си У? Я вспомнила его отношение, когда он признавался в своей любви к Бан Ё Рюн, и язвительные слова, которые он изливал на нее в классе, в сверкающих в лучах заходящего солнца. Затем он приказал своей группе бандитов напасть на нас, но в один прекрасный день он тих исчез. Я понятия не имела, что произошло. Внезапно, низкий голос Ын Хёна донесся до моего сознания.

«Теперь я все улажу».

Я вспомнила те слова, которые он сказал после того, как я чуть не попала в автомобильную аварию. Тогда у него ещё появились симптомы гипервентиляции. Вытерев мои заплаканные глаза, он сказал именно это.

«...»

«Нет, это не то, о чем я сейчас думала», — пока я размышляла об этом, прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока. Затем учитель истории Кореи покинул класс. Когда дежурный ученик недели вышел вперед, чтобы вытереть доску, Гим Хе Хиль подошла ко мне и взгромоздилась на стул.

Её прямые черные волосы и голубоватые глаза всегда привлекали меня. Как будто у нее не было ничего действительно срочного, она просто положила подбородок на ладонь. Затем, когда наши глаза встретились, она заговорила шепотом:

— Наши школьные банды в последнее время ведут себя тихо.

— О, какое совпадение. Я думала о том же, что и ты.

— Ах, да? Я тоже думал так же.

Это случилось, когда я захотела продолжить. Сбоку раздался апатичный голос:

— Недавно несколько школьных гангстеров жестоко избили их.

— А?

Я посмотрела на него широко открытыми глазами. Брат-близнец Гим Хе Хиль, Гим Хе У, продолжил, пожав плечами.

— Говорят, рейтинг тоже изменился.

«...?»

Беззаботные слова Гим Хе У ошеломили меня. «Погоди, а рейтинг? О чем он говорит?» — я видела, как кончики моих пальцев дрожат от волнения. Я подняла голову. К счастью, они не заметили моего ненормального поведения. Вместо этого они говорили о ранжировании с очень спокойными лицами.

— Что ты имеешь в виду, говоря об изменении? Имеешь в виду Ын Кюма?

— Да, общенациональный семьдесят второй номер.

— Никто в нашей школе не взял бы на себя ранг Ын Кюма; это кто-то не из наших? Кто это?

— Эм, подождите!

Когда я наконец выкрикнула эти слова, так как у меня и не хватило терпения их выслушать, близнецы Гим одновременно обернулись и удивленно посмотрели на меня. Они действительно были близнецами, так как их лица выглядели совершенно одинаково.

Я сделала глубокий вдох, а затем спросила: — Р... анг? Что это такое?

— Разве ты не знаешь, что это? — Гим Хе Хиль вместо ответа выпучила глаза.

Когда я увидела её лицо, то внезапно поняла все. Хотя близнецы Гим принадлежали к относительно нормальной стороне этого мира, слово «рейтинг» было им вполне понятно, поскольку они являлись персонажами веб-романа. И все же я с трудом могла в это поверить. Я спрятала свое лицо в свои руки со вздохом. В этот момент близнецы Гим обменялись взглядами, как будто не могли понять мою реакцию.

Юн Джан Ин, который был рядом со мной, вмешался ни с того ни с сего: — Рейтинг? Я знаю, что это такое.

— Что? — Гим Хе Хиль подняла брови и спросила.

Я опустила руки и посмотрела вверх, чтобы увидеть их всех. Юн Джан Ин ответил с веселым видом, как обычно.

— Банды Ын Кюма сражались и проиграли ребятам из средней школы Сун Джин, где был 102-й ранг.

Даже Юн Джан Ин так легко использовал слово «ранг» — «О, давайте просто сдадимся. Я должна была сдать раньше» — я, наконец, собралась с духом и подняла голову. Затем я услышала продолжение, которое Гим Хе Хиль спросил с удивлением.

— 102-й? Ты имеешь в виду, У Сана? Я слышал, что он пацифист, поэтому не станет затевать драки. Или я ошибаюсь?

— Ну, характер у него не такой уж пацифистский... впрочем, не в этом дело. У Сан учится в этой школе, но человек, который избил Ын Кюма, — это кто-то другой из тех, о ком я слышал.

Заметив это, Юн Джан Ин пожал плечами. В глазах близнецов Гим вспыхнул интерес. Я была единственной, кто прислушивался к разговору, дрожа; однако я почувствовала гораздо большее облегчение, чем раньше.

В то время как близнецы Гим смотрели в волнении, Ю Чжон Ин обронил свои слова.

— По слухам, этот человек ...

— Этот человек...?

— Скрытый, номер 0.

На мгновение воцарилась тишина. Тем временем Гим Хе Хиль и Гим Хе У обменялись взглядами, которые, как я поняла, означали: «Да, почему бы и нет». Затем они развернулись, чтобы без колебаний убраться отсюда. Юн Джан Ин настойчиво продолжал.

— Почему вы мне не верите, ребята?

— Ты вообще поверишь в то, что говоришь? Номер 0... что это за чушь такая?

— Разве это не похоже на городскую легенду? — следуя за своим братом, апатично спросила Гим Хе Хиль. На это Юн Джан в ответ махнул рукой.

— Нет, на этот раз он действительно существовал! Судя по слухам, номер 0 появился в старшей школе Сун Джин, когда банды Ын Кюма подавляли других. Затем он сбил с ног Ын Кюма и его ребят в одиночку. 1 против 7-х, вы можете в это поверить? Кроме того, среди соперников был ещё и Ын Кюм, 72-й ранг!

— Это правда? — Спросила Гим Хе Хиль в ответ, как будто она с трудом могла в это поверить. Юн Джан Ин сварливо вздохнул.

Затем он продолжил: — Да, почему ты мне не веришь? Я услышал эту информацию непосредственно от одного из старших. Члены банды, которые видели эту сцену, в панике говорят, что они видели настоящее зло.

— А как он выглядит? — спросил Гим Хе У с взволнованным лицом, — парень, который является номером 0.

Ее внезапный вопрос заставил Юн Джана нахмурить брови. — Он почесал затылок.

— Гм... показания все разные, но точно известно, что у него были кроваво-рыжие волосы.

— Что? — Удивленно переспросила я, слушая их разговор со стороны.

Юн Джан Ин повернул голову и посмотрел на меня. Его глаза озорно блеснули.

— Почему ты так ошарашена? Ты кого-нибудь знаешь?

— Гм... нет...

Когда я задумалась об этом, волосы Ын Хёна были близки к мягкому винному оттенку, а не кроваво-красному цвету. Однако у него были самые рыжие волосы из всех, кого я знала». Ни за что...» — я улыбнулась, качая головой. «Ну же, как Ын Хён может быть общенациональным номером 0? Это просто смешно...»

— Они узнали, что банда Ын Кюма раздражала подружку общенационального номера 0. Они вытолкнули её на дорогу или что-то такое...

Неожиданное замечание Юн Джан Ина заставило близнецов Гим одновременно обернуться и посмотреть на меня. Я на секунду опустила взгляд в пол, потом снова посмотрела вверх. Не обращая внимания на эту реакцию, Юн Джан Ин продолжал говорить, как будто это не имело никакого значения.

— Что ещё более удивительно, так это то, что и общенациональный номер 0, и его подруга ходят в нашу школу. Вот почему банды Ын Кюма больше не дичают.

Сказав это, Юн Джан Ин внезапно покинул класс, как только кто-то окликнул его по имени. Мы втроем погрузились в водоворот молчания. Я сказала себе — «это не может быть он... Ын Хён... он не мог...»

Кем бы ни был этот человек в слухах, наша школа действительно стала мирной и тихой из-за него, поэтому я решила перестать думать об этом. Несмотря на это, слухи о общенациональном номере 0 распространились по школе довольно долго.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2318691>